УДК 340.114.6 DOI: 10.12737/14331

ПРАВООТНОШЕНИЕ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Мельник Е. А., Мальбина А. С.[1]

Действующее гражданское законодательство в качестве одного из принципов называет принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Данный принцип имеет непосредственное действие также в отношении корпоративных прав.

Право участия в корпоративной организации, являющееся по своему содержанию корпоративным, представляет собой абсолютное по своему характеру право, на основании которого формируется нетрадиционное правоотношение в виде правовых связей.

Нарушение корпоративного права является основанием возникновения охранительного правоотношения, которое всегда существует по отношению к регулятивному. Природа правоотношения обусловливает возможность применения тех средств правовой защиты, которые вытекают из природы правоотношения, в связи с чем, при нарушении права участия (членства) возможно применение корпоративных способов защиты права.

Ключевые слова: корпоративное правоотношение, право участия, регулятивное правоотношение, охранительное правоотношение, защита права, корпоративное право, восстановление корпоративного контроля, право на защиту, структура нормы права.

LEGAL RELATIONSHIP ON PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN BUSINESS COMPANIES

MELNIK E.A. - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: emel.1402@yandex.ru

MALBINA A.S. - Postgraduate student at the Department of Civil Law and Proceedings, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, e-mail: pochtareva1@gmail.com

The current civil law considers the principle of restoration of violated rights and legal protection. This principle has a direct action against corporate rights.

The right to participate in a corporate organization is an absolute right in nature on the basis of which legal relationship is formed as non-traditional legal relations.

Violation of corporate law is the basis of protective legal relationship that always exists in relation to the regulatory one. The nature of the legal relationship makes possible the use of those remedies which arise from the nature of the legal relationship, so in violation of the right of participation (membership) corporate remedies may be used.

Keywords: corporate legal relationship, right to participate, regulatory legal relationship, protective legal relationship, protection of law, corporate law, recovery of corporate control, right to protection, structure of the rule of law.

Вопрос о гражданско-правовой природе отношений, возникающих между различными организационно-правовыми формами юридических лиц и их участниками, в отечественной цивилистике всегда оставался одним из наиболее спорных. Федеральным законом от 30.12.2012

Мельник Евгения Александровна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук (Российская Федерация, г. Орел) e-mail: emel.1402@yandex.ru

Мальбина Анастасия Сергеевна – Белгородский университет кооперации, экономики и права аспирант кафедры гражданского права и процесса, Аспирант кафедры гражданского права и процесса (Российская Федерация, г. Белгород), e-mail: pochtareva1@gmail.com

№ 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] внесены значительные изменения в Гражданский кодекс РФ[2] (далее – ГК РФ, Кодекс), в частности, впервые на законодательном уровне корпоративные правоотношения признаны частью предмета гражданско-правового регулирования.

Корпоративные отношения, согласно статье 2 ГК РФ, представляют собой отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Традиционно правоотношения по критерию основания возникновения делятся на два вида: регулятивные и охранительные[3]. Первый вид правоотношений опосредует нормальную жизнедеятельность, и основанием его возникновения являются юридические факты, не связанные с незаконными действиями субъектов. Второй вид правоотношений возникает в результате нарушения норм права и прекращается восстановлением нарушенного субъективного права. Охранительное правоотношение по своему существу является правоотношением по защите нарушенного права.

В качестве одного из принципов гражданского законодательства Кодекс называет принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты.

Под защитой обычно понимают меры по восстановлению нарушенных прав. Так, в частности, В.С. Белых указывает, что понятие «защита» связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав[4]. Н.И. Матузов подчеркивает, что права и интересы защищаются в случае их нарушения[5].

Также, Павлов А.А. в своем исследовании предпринял попытку классификации всех имеющихся концепций защиты гражданских прав и выделил три основные[6]:

1) теория функции - защита определяется как функция гражданско-правовой охранительной системы, которая в форме специальных мер (их совокупности) направлена на пресечение конкретных нарушений, восстановление (компенсацию) нарушенных интересов или обеспечение условий их удовлетворения в иных формах (Т.И. Илларионова);

2) теория мер – защита понимается как предусмотренная законом система мер для борьбы с правонарушениями (Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко, А.А.Павлов);

3) теория деятельности под защитой понимается деятельность управомоченного или компетентных органов по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав (Г.П. Арефьев, С.В. Тычинин).

При этом согласимся с М.К. Сулейменовым в том, что теория мер наиболее отвечает сущности защиты прав, в связи с чем, автор обоснованно определяет защиту гражданских прав как предусмотренную законом систему мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права и пресечение действий, нарушающих право[7].

Возможность применения мер правовой защиты связана с существованием наряду с регулятивными, также и охранительных правовых норм. Разница между видами норм состоит в следующем: регулятивные нормы обеспечивают нормальное регулирование общественных

[1] Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. –№ 53 (ч. 1). – ст. 7627;

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 05.12.1994. –№ 32. – ст. 3301.

[3] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. – С. 381.

[4] Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005. – С. 146.

[5] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. – С. 130-131.

[6] Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. СПб., 2001. – С. 11.

[7] Сулейменов М.К. Оперативные санкции как вид защиты гражданских прав // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013. – С. 87; 8, С. 301.

отношений, в то время как целью охранительных норм является приведение с использованием мер правового принуждения отклоняющегося поведения или события в русло нормального регулятивного воздействия.

Традиционно в юридической литературе выделяют три элемента в структуре нормы права: гипотеза, диспозиция, санкция[1]. Однако традиционные взгляды на структуру нормы права не позволяют обосновать структуру охранительной нормы.

Между тем в литературе встречаются убедительные доводы в пользу двучленной структуры нормы права: гипотезы и диспозиции[2]. Примечательно, что еще Н.М. Коркунов в своих работах приходил к выводу о том, что всякая норма состоит из двух элементов: определение условий применения правила и изложение самого правила[3].

По мнению Е.Я. Мотовиловкера, охранительная норма существует лишь в своем отношении к регулятивной норме, а в качестве гипотезы охранительной нормы выступает отрицание диспозиции регулятивной нормы[4]. Нарушение диспозиции регулятивной нормы является юридическим фактом, на основании которого возникает соответствующее охранительное правоотношение. В.А. Белов верно указывает, что выделение в составе субъективного права правомочия на защиту самого себя логически несообразно, приходится признавать, что возможность защиты всякого субъективного права принадлежит управомоченному еще до нарушения его права и возникает из одного и того же основания[5]. Следовательно, до нарушения права не возникает и субъективного права на его защиту (охранительного права). Из изложенного также следует, что с возникновением охранительного права регулятивное право не прекращается, так как с прекращением последнего отсутствует объект правовой защиты, в связи с чем мы не можем согласиться с мнением Е.Я. Мотовиловкера о прекращении регулятивного права и правоотношения с возникновением охранительного права и, соответственно, правоотношения[6].

Как верно отмечает Ю.И. Гревцов, отношение исключается, если отсутствует признак, взаимно определяющий соотносящиеся стороны[7]. Нарушение субъективного права – основание возникновения охранительного правоотношения, а также признак, взаимно определяющий управомоченную и обязанную стороны. При этом для возникновения охранительного правоотношения недостаточно одного только нарушения субъективного права, выступающего в качестве юридического факта, необходимо наличие также общих предпосылок правоотношения – нормы права и правоспособности субъектов[8].

Регулятивное правоотношение вне зависимости от характера – абсолютного или относительного – не перестает существовать, а продолжает обеспечивать существование прав и обязанностей в правоотношении и в этом качестве существует параллельно с охранительным правоотношением, которое всегда является относительным, существующим между правообладателем и правонарушителем.

Охранительное право всегда существует по отношению к регулятивному праву, которое защищает, что свидетельствует о единой правовой природе защищаемого и защищающего права и

[1] Теория государства и права. Часть 2. Теория права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2011. – с. 217.
[2] Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Т. 27: Вып. 4. – С. 172-189.
[3] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. – с. 162.
[4] Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. – с. 10.
[5] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. – с. 233-234.
[6] Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. – с. 75.
[7] Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Ленинград, 1981. – с. 9.
[8] Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград, 1959. – с. 3.

правоотношения. Следовательно, с нарушением вещного права возникает вещное охранительное правоотношение, с нарушением права корпоративного – корпоративное охранительное правоотношение и т.д. Из изложенного следует важный вывод о том, что требования о защите права должны исходить из соответствующего вида правоотношения[1].

Между тем в современной литературе встречается мнение относительно возможности реализации мер гражданско-правовой защиты как в рамках регулятивного, так и охранительного правоотношения. Так, В.В. Груздев указывает, что возможность защиты в рамках регулятивного правоотношения обеспечивается односторонними действиями управомоченного лица, а при отсутствии возможности защиты односторонними действиями охранительное право существует и реализуется в рамках самостоятельного охранительного правоотношения[2]. При этом автор не указывает на то, какое именно правоотношение возникает в тех случаях, когда защита нарушенного права может быть достигнута как односторонними действиями субъекта, так и путем обращения к уполномоченным государственным органам. В таком случае на основании одного и того же юридического факта – нарушения регулятивного права – возникает одно либо другое правоотношение, что представляется спорным.

Сторонами охранительного правоотношения являются строго определенные субъекты – правообладатель и правонарушитель, что свидетельствует об относительном характере такого правоотношения. При этом права и обязанности участников охранительного правоотношения, как это подчеркивал Д.Д. Гримм, не образуют самого правоотношения, а вытекают из него[3].

Анализируя категорию правоотношения, Р.О. Халфина пришла к выводу, что «традиционная схема – субъект, объект, права и обязанности – возникла из того, что правоотношение моделируют по образцу обязательства, тогда как эта схема далеко не охватывает всего богатства и сложности правоотношения»[4]. Алексеев С.С. отмечал, что на определенном этапе развития правоотношение может существовать в виде «чистых» правовых связей, в правоотношении могут быть права и обязанности без соответствующего фактического (материального) содержания[5].

По нашему мнению, право участия в корпорации как раз и представляет собой правоотношение в виде правовых связей, абсолютное по своему характеру, которое время от времени наполняется соответствующим содержанием (например, при принятии решения о выплате дивидендов, при созыве общего собрания участников корпорации и т.д.).

Принимая во внимание, что на основе права участия в корпорации формируется корпоративное правоотношение, существующее в виде правовых связей, то следует признать, что нарушение права участия возможно только в результате активных действий нарушителя. Данный тезис полностью согласуется с выводом Р.О. Халфиной о том, что в тех случаях, когда правообладатель и нарушитель не состояли ранее в конкретном правоотношении, то нарушение права возможно только посредством активных действий нарушителя, в то время как существующее между сторонами конкретное правоотношение, как правило, нарушается бездействием нарушителя[6].

Таким образом, в результате нарушения права участия субъект лишен возможности получать те правовые блага, которые вытекают из права участия: лишен возможности участвовать в общих

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6.

[2] Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: дисс. … доктор юрид. наук. Томск, 2014. – с. 10-11.

[3] Гримм Д.Д. Юридическое отношение и субъективное право. СПб., 1897. – с. 19.

[4] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. – с. 203.

[5] Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. – с. 261.

[6] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. – с. 324-325.

собраниях, принимать решения, получать остаток имущества в случае ликвидации корпорации и т.д. Восстановление корпоративного права участия возможно в рамках возникающего в результате нарушения охранительного корпоративного правоотношения. В этом смысле видится неверным формулирование Кодексом корпоративных отношений только как регулятивных. По нашему мнению, положения статьи 2 ГК РФ необходимо дополнить указанием на то, что правоотношения по защите гражданского (в широком смысле) права также являются предметом гражданско-правового регулирования.

Охранительное корпоративное правоотношение прекращается с восстановлением правового положения, существовавшего до нарушения права. Принимая во внимание, что охранительное правоотношение существует только по отношению к регулятивному, следует сделать вывод, что корпоративное правоотношение участия (членства) подлежит защите путем специальных корпоративных способов защиты права в рамках охранительного правоотношения. Таким специальным способом защиты является восстановление корпоративного контроля, предусмотренного пунктом 3 статьи 65.2 ГК РФ. С учетом вышесказанного следует также прийти к выводу о категорической невозможности проецирования вещно-правового режима на право участия и применения вещно-правового механизма защиты такого корпоративного права.

Библиография/References:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 396 с.
2. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. – СПб., 2005. – 189 с.
3. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – 294 с.
4. Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. – СПб., 2001. – 203 с.
5. Сулейменов М.К. Оперативные санкции как вид защиты гражданских прав // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. – М.: Статут, 2013. – 766 с.
6. Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Т. 1. – 704 с.
7. Теория государства и права. Часть 2. Теория права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2011. – 336 с.
8. Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. – Т. 27: Вып. 4. – С. 172-189.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2004. – 430 с.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
11. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж, 1990. – 136 с.
12. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2008. – 993 с.
13. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. – Ленинград, 1981. – 83 с.
14. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Ленинград, 1959. – 88 с.
15. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: дисс. … д-р юрид. наук. – Томск, 2014. – 350 с.
16. Гримм Д.Д. Юридическое отношение и субъективное право. – СПб., 1897. – 25 с.
17. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – 351 с.

1. Alekseev, S.S. (1972) Problemy teorii prava [Problems of the theory of law]. T. 1. – Sverdlovsk. – 396 p. (In Russ.)
2. Belykh, S.V. (2005) Svoboda predprinimatel'skoi deiatel'nosti kak konstitutsionno-pravovaia kategoriia v Rossiiskoi Federatsii [Freedom of entrepreneurship as a constitutional and legal category in the Russian Federation]. – SPb. – 189 p. (In Russ.)
3. Matuzov, N.I. (1987) Pravovaia sistema i lichnost' [The legal system and personality]. – Saratov, 1987. – 294 p. (In Russ.)
4. Pavlov, A.A. (2001) Prisuzhdenie k ispolneniiu obiazannosti kak sposob zashchity grazhdanskikh prav [Award of his duties as a way of protecting civil rights]. – SPb. – 203 p. (In Russ.)
5. Suleimenov, M.K. (2013) Operativnye sanktsii kak vid zashchity grazhdanskikh prav [Operational sanctions as a form of protection of civil rights] // Grazhdanskoe pravo i sovremennost': sbornik statei, posviashchennyi pamiati M.I. Braginskogo / pod red. V.N. Litovkina, K.B. Iaroshenko. – M.: Statut. – 766 p. (In Russ.)
6. Grazhdanskoe pravo [Civil law]: Uchebnik dlia vuzov (akademicheskii kurs) / Otv. red. M.K. Suleimenov, Iu.G. Basin. T. 1. – 704 p. (In Russ.)
7. Teoriia gosudarstva i prava [The theory of state and law]. Chast' 2. Teoriia prava: Uchebnik / Pod red. M.N. Marchenko.- M.: Zertsalo-M, 2011. – 336 p. (In Russ.)
8. Kurylev, S.V. O strukture iuridicheskoi normy [On the structure of the legal rules] // Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Zhdanova. – T. 27: Vyp. 4. – P. 172-189. (In Russ.)
9. Korkunov, N.M. (2004) Lektsii po obshchei teorii prava [Lectures on the general theory of law]. – SPb. – 430 p. (In Russ.)
10. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. (2004) Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. – M.: Iurist". – 512 p. (In Russ.)
11. Motovilovker, E.Ia. (1990) Teoriia reguliativnogo i okhranitel'nogo prava [The theory of regulatory and protective rights]. – Voronezh. – 136 p. (In Russ.)
12. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Civil Law: Current Issues of theory and practice] / Pod obshch. red. V.A. Belova. – M., 2008. – 993 p. (In Russ.)
13. Grevtsov, Iu.I. (1981) Problemy teorii pravovogo otnosheniia [Problems of the theory of the legal relationship]. – Leningrad. – 83 p. (In Russ.)
14. Tolstoi, Iu.K. (1959) K teorii pravootnosheniia [On the theory of relationship]. – Leningrad. – 88 p. (In Russ.)
15. Gruzdev, V.V. (2014) Grazhdansko-pravovaia zashchita imushchestvennykh interesov lichnosti [Civil protection of property interests of the person]: diss. … d-r iurid. nauk. – Tomsk. – 350 p. (In Russ.)
16. Grimm, D.D. (1897) Iuridicheskoe otnoshenie i sub"ektivnoe pravo [Legal relationships and subjective law]. – SPb. – 25 p. (In Russ.)
17. Khalfina, R.O. (1974) Obshchee uchenie o pravootnoshenii [The general doctrine of legal relations]. – M., 1974. – 351 p. (In Russ.)